

можемо в жоден спосіб, зокрема й своїм теоретичним зусиллям, опитинися за межами сущого; б) єдиним адекватним виразом його виявляється «усе» (τὸ πᾶν), щось, на що ми можемо вказати «ось –», щось, що виступає нескінченним довліллям, котре маркується будь-якою виведеною в ньому предметністю, але яке не збирається докупити, не охоплюється жодним словом чи виразом.

У світлі сказаного – висновок, що видається очевидним, – Гайдегер «занадто серйозно» сприйняв те, до чого слід було поставитися з «делікатним розумінням ситуації» – не зауваживши обставини, що філософські побудови часто не витримують застосування по відношенню до себе віднайдених ними принципів без того, щоби не втратити бодай якоїсь внутрішньої виправданості.

Утім, існує й більш прийнятне рішення – «між Гадамером і Гуссерлем», при якому аподиктичність (визначеність виключно логічною необхідністю) суб'єкта перерахується як конституювання дискурсом гаранта його (дискурсу) когерентності.

Вибір, перед яким ми завжди стоїмо – між філософією, що базується на припущенні, а тому виявляється метафізикою, та філософією, що будує себе при самочинному, – щоправда така з необхідністю набуває характеру терапії, корекції, релігійного послууху, але припиняє бути теорією.

Література:

- 1) Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.1 – М.: Мысль, 1976.
- 2) Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 2 – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007.
- 3) Хайдеггер М. Ницше. Т.2 – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2007.

Интерпретации, говорящие за Гегеля: жизнеспособность классики и «настоящий Гегель» (Гегель и XX век)

Юлия Терещенко

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина (Харьков)

Интерпретационная культура и Г. В. Ф. Гегель – феномены неразлучные, их неразлучность связана не только с дерзостью попыток помыслить возможность представления лучшего варианта понимания

главного немецкого классика, но и с тем, что последний так вошел в тело философии, что у будущего философствования нет возможности философствовать без Гегеля. Интерпретационный философский процесс не дает Гегелю шанса быть снятым из-за того, что он с завидной регулярностью возвращается к вопросам, которые Гегель поставил, и вместе с тем, предрассудки, мифы и рядовая псевдоосведомлённость все еще витают вокруг него, все еще нельзя сказать, что Гегель – вопрос решенный.

В ряде случаев многие из аспектов непонимания Гегеля (помимо, например, опыта псевдо-Маркса и банальной недочитанности) связаны с отсутствием «единого инструментального набора», которого придерживались бы интерпретаторы. В качестве первого шага в направлении разрешения такого положения, мы предлагаем ввести в интерпретационную культуру инструментальную единицу под условным названием «подлинный Гегель», идеальный макет – «настоящая философия Гегеля».

«Подлинного Гегеля» мы собираем из следующих частей. Прежде всего, это тексты «зрелого Гегеля» (начиная с «Феноменологии духа»). Разбор гегелевских текстов зрелого периода требует определенной подготовки, и в качестве таковой мы полагаем необходимой работу с феноменом, который в исследовательской литературе получил название «молодой Гегель» (ранние произведения Гегеля (до «Феноменологии Духа») и многочисленные исследования, посвященные им), – это вторая часть макета «подлинного Гегеля». «Подлинный Гегель» должен помочь нам со снятием большого количества предрассудков, скопившихся вокруг гегелевской философии, и одновременно служить критерием для оценки традиции интерпретации гегелевской философии как таковой. Более того, применение инструментальной единицы под названием «подлинный Гегель» поможет нам познакомиться с примерами того, как именно конструируются интерпретации гегелевской философии, за счет каких «отклонений от гегелевской нормы» та или иная интерпретация обретает свое существование с одной стороны, а с другой стороны, каким образом рождающаяся интерпретация одухотворяет состоявшуюся гегелевскую мысль.

Проверить эффективность «подлинного Гегеля» нам поможет: обращение к интерпретациям, которые претерпела философия Гегеля в XX веке, сравнение их с «подлинным Гегелем», обнаружение способов конструирования интерпретаций, а также нахождение элементов «отклонения от гегелевской нормы». Ранее никто из исследователей не искал путей к «подлинному Гегелю» посредством

обращения к перверсиям в теле его интерпретаций, к тем областям, где гегелевская мысль трансформируется, мутирует до состояния интерпретации. Помимо этого, за этими трансформациями не пытались обнаружить нечто, что обеспечивает жизнеспособность или нежизнеспособность всего гегелевского наследия. У нас же появляется возможность приблизиться к пониманию не только того Гегеля, который жил и философствовал в XIX веке, но и того, что фигурирует в современном философском процессе, а также строить прогноз относительно будущего образа гегелевской мысли.

В ходе попыток применения модели «настоящего Гегеля», мы обратились к 4 интерпретационным случаям (Р. Дунаевская, Л. Альтюссер, Э. Вейль, Ч. Тейлор), и пришли к следующему.

Во-первых, каждый из интерпретаторов отбрасывает идею Абсолютного Духа как нефункциональную единицу, – это самая общая и самая существенная тенденция. Другие «нюансы интерпретационного шва» могут варьироваться, но каждый из авторов, вопреки его «извращению» гегелевской философии, делает важные открытия внутри нее. Для Дунаевской открытием становится возможность помыслить Гегеля как многоразовый инструмент в борьбе за освобождение, Альтюссер обращает внимание на то, что вопрос о «главном герое» гегелевского творчества остается открытым, Вейль демонстрирует, что философская культура все еще не простила Гегеля этатизм, которому немецкий классик был причастен сугубо косвенно, а Тейлор настаивает на том, что единственное, что делает Гегеля непригодным на потребу дня сегодняшнего – это «онтология», а в целом, мы все еще пользуемся теми формами, которые немецкий классик предписал нашему мышлению.

Литература:

1) Дунаевская Р. Марксизм и свобода: с 1776 года до наших дней / Рая Дунаевская; [пер. с англ. И. А. Рисмухамедова; под ред. А. В. Гусева]. – М.: Праксис, 2011. – 481 с.

2) Альтюссер Л. О связи между Марксом и Гегелем : [электронный ресурс] / Луи Альтюссер; [пер. с фр.]. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1926.html.

3) Вейль Э. Гегель и государство. Пять докладов / Эрик Вейль; [пер. с фр. Ю. В. Быстрова]. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2009. – 282 с.

4) Taylor C. Hegel and Modern Society / Charles Taylor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 180 p.

5) Taylor C. Hegel / Charles Taylor. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 580 p.